

Научная статья

УДК 271.22

DOI 10.18101/2305-753X-2025-4-19-24

ОТНОШЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

© **Федоров Михаил Александрович**

кандидат философских наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

fma1105@gmail.com

Аннотация. Вопрос о взаимоотношениях между Русской православной церковью Московского патриархата (РПЦ МП) и Русской православной старообрядческой церковью (РПСЦ) представляет собой сложную богословскую и религиоведческую проблему. Сегодня между этими церковными институтами существует фундаментальное догматическое единство: они разделяют веру в основополагающие доктрины, выраженные в Никео-Цареградском символе веры, признают семь Вселенских Соборов и единое понимание таинств. Однако это вероучительное согласие сосуществует с глубоким каноническим расколом, корни которого уходят в реформы патриарха Никона XVII в.

Сложившаяся ситуация демонстрирует ограниченность традиционных религиоведческих категорий «конфессия» и «деноминация» для характеристики отношений РПЦ МП и РПСЦ. С одной стороны, их нельзя однозначно назвать разными конфессиями, учитывая общее догматическое ядро, что принципиально отличает их, например, от различий между православием и протестантизмом. С другой стороны, термин «деноминация», подразумевающий сосуществование в рамках одной конфессии при взаимном признании, также не применим, поскольку раскол носит фундаментальный характер и затрагивает как вопрос о сущности и роли обряда, так и понимание границ и природы Церкви. Таким образом, РПЦ МП и РПСЦ представляют собой уникальный случай двух церквей, разделенных не по догматическим, а по историко-каноническим и обрядовым причинам, что требует выработки более тонких аналитических инструментов для их описания, выходящих за рамки классической конфессиологической парадигмы.

Ключевые слова: православная церковь, Старообрядческая церковь, конфессия, деноминация, раскол, вероучительные системы, внутриконфессиональные традиции.

Для цитирования

Федоров М. А. Отношения Русской православной церкви Московского патриархата и Русской православной старообрядческой церкви через призму традиционной религиоведческой терминологии // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2025. Вып. 4. С. 19–24.

Для упорядоченного описания фрагментированного множества христианского мира традиционно используются термины «конфессия» и «деноминация». Понятие «конфессия» в толковых или религиоведческих словарях трактуется как

объединение верующих, характеризующееся специфическим вероучением и соответствующим ему культом [5; 10]. Под вероучением подразумевается система доктринальных положений, формирующих религиозную картину мира и определяющих в ней место, права и обязанности человека с точки зрения религиозного откровения. Культ представляет собой регламентированную совокупность обрядов и практик, детерминированных данным вероучением.

В отличие от него термин «деноминация», генетически восходящий к проповеди Джона Уэсли [3, с. 498], обозначает религиозное объединение, которое, разделяя базовое вероучение определенной конфессии, обладает особенностями в религиозной практике и организационной структуре. Таким образом, деноминации рассматриваются как варианты в рамках единой конфессиональной традиции, а не как отдельные вероучительные системы.

Эти термины позволяют удовлетворительно структурировать мозаичность протестантских церквей, чему способствует идеологическое наследие Мартина Лютера, а именно прецедент пересмотра церковной традиции для поиска наиболее оптимальных практик реализации евангельских идеалов. Например, внутри единого исповедания баптистов можно выделить общих и частных баптистов в США или Союз ЕХБ (евангельских христиан-баптистов) и «отделенных» баптистов в РФ.

Ситуация значительно усложняется, когда в фокус внимания попадает православие. Так, на территории РФ представлены три централизованные религиозные организации, в которых сохранилась трехчинная иерархия — Русская православная церковь Московского патриархата (РПЦ МП), Русская православная старообрядческая церковь (РПСЦ) и Русская древлеправославная церковь (РДЦ). При этом каждая считает себя единственной преемницей и наследницей всей полноты православия в России, а остальных рассматривает как отступивших в большей или меньшей степени.

Выбор РПЦ МП и РПСЦ для сравнения в рамках настоящей статьи обусловлен тем, что только в их уставах достаточно подробно указаны вероучительные основания — книги Священного Писания и Священное Предание, включающее каноны и правила святых апостолов, святых Вселенских и Поместных Соборов и святых отцов¹ [6–8].

Наличие у РПСЦ полностью самостоятельной инфраструктуры — своего предстоятеля (митрополита Московского и всея Руси), собственные высшие органы власти и управления, епархии, духовные учебные заведения и приходы — является аргументом в пользу того, чтобы рассматривать ее как отдельную конфессию, как обычно и поступают исследователи, изучающие конфессиональный состав населения [9; 11]. Эти институты не просто существуют параллельно, но функционируют абсолютно автономно, без какой-либо координации или подчинения РПЦ МП. С организационной точки зрения это два отдельных религиозных организма, каждый из которых обладает всеми атрибутами независимой церковной организации.

¹В уставе РДЦ можно увидеть формулировки «каноны церкви» и «древлеправославная вера», которые не раскрыты в этом документе.

Изначально сам раскол XVII в. касался не «обрядовых мелочей», как можно ошибочно полагать. В его основе лежал вопрос изменения или сохранения обрядов, который одной стороной рассматривался как измена вере отцов, а другой — как необходимость унификации культа для преодоления расхождения с другими православными церквями. Для ревнителей древнего благочестия изменения, внедренные реформами патриарха Никона, имели сугубо догматический характер. Например, исправление символа веры с «рождена, а не сотворена» на «рожденна, не сотворенна» и переход от двуперстного к троеперстному крестному знамению воспринимались не как административные правки, а как искажение самой сути веры и уступка ереси.

Поэтому РПСЦ видит в себе законную наследницу всей полноты дораскольной русской церковной традиции [8], в то время как РПЦ МП, с ее точки зрения, впала в вероучительное заблуждение [4], что является классическим основанием для конфессионального размежевания, а не просто внутреннего конфликта. Их длительное существование в режиме полного отсутствия евхаристического общения и канонического взаимодействия подтверждает, что речь идет не о временном разделении внутри одной конфессии, а о сложившемся многовековом конфессиональном размежевании.

С другой стороны, согласно уставным документам, каждая из упомянутых церквей в значительной мере имеет одни и те же догматы, восходящие к решениям семи Вселенских Соборов. Расхождения выражаются в формировании разных канонов после раскола XVII в. Это общее догматическое пространство принципиально отличает их отношения от межконфессиональных, какими являются, например, отношения православия с католицизмом или протестантизмом, где существуют непримиримые вероучительные расхождения.

Обе церкви сохраняют тождественное понимание таинств и апостольского преемства. Они признают необходимость и благодатность всех семи таинств, идентичную структуру литургической жизни и единый источник священства в непрерывной цепи рукоположений, восходящей к апостолам. Даже создание РПСЦ собственной иерархии в XIX в. было направлено не на изобретение новой сакраментологии, а на восстановление той самой традиции, которая, по их убеждению, была нарушена в РПЦ. Таким образом, с точки зрения экклезиологии они оперируют в рамках одной и той же парадигмы.

И, наконец, исторически конфликт зарождался как внутрицерковный спор о чистоте и сохранении традиции, а не как отказ от основ веры. Полемика XVII в. велась вокруг вопросов обряда, церковных текстов и канонических практик, то есть того, что относится к области церковной дисциплины и благочестия, а не к догматам. Это была трагическая распря внутри «православного поля», где обе стороны апеллировали к одной и той же святоотеческой традиции, просто по-разному ее интерпретируя.

Наконец, важным аргументом является эволюция официальной позиции самой РПЦ МП. Признание в 1971 г. старых обрядов «спасительными» и равноправными, а также отмена клятв Большого Московского Собора 1666–1667 гг. [1] стали актом исторического значения. Эти действия показали, что господствующая Церковь сама пересмотрела те основания, которые изначально оправдывали раскол, и вернулась к пониманию обрядового разнообразия в рамках догматического единства. Это серьезно подрывает тезис о конфессиональном

разделении, демонстрируя, что преграда носит не вероучительный, а канонически-исторический характер, оставляя возможность для будущего диалога и примирения, и дает основание для рассмотрения РПЦ МП и РПСЦ как разных деноминаций в рамках православного исповедания.

Однако называть их «деноминациями» в протестантском смысле будет некорректно, так как каждая из них считает себя единственной законной наследницей Древнерусской церкви. При этом имеется расхождение в понимании статуса визави — РПЦ МП считает РПСЦ «самочинным собранием», т. е. группой верующих, отделившихся от Матери-Церкви без канонических оснований. РПЦ МП признает благодатность таинств РПСЦ и принимает их в лоно Церкви через покаяние как заблудших чад, а не через перекрещивание или миропомазание.

РПСЦ считает РПЦ МП раскольниками, поскольку для древлеправославных христиан расколом стали реформы патриарха Никона и решения соборов 1654–1666 гг., через которые РПЦ отпала от истинного православия. РПСЦ признает крещение в РПЦ МП действительным, но считает, что РПЦ МП находится в серьезном заблуждении, поэтому ее членов принимают через миропомазание, что равносильно присоединению к Церкви из раскола.

При внешнем совпадении догматов присутствует разное понимание сущности обряда. Для РПСЦ обряд — это воплощенный догмат, что хорошо видно на следующих двух примерах. Двоперстное крестное знамение — это не просто традиционный жест, а символическое исповедание веры в две природы Христа (божественную и человеческую), соединенные в одной Ипостаси. Изменение перстосложения воспринималось как искажение самого христологического догмата, а именно подчинение символики божественного и человеческого естества Христа символике Троицы. Кроме того, двуперстие было утверждено решением Стоглавого Собора, имевшего непререкаемый авторитет.

Для ревнителей древнего благочестия крестный ход «посолонь», то есть по направлению движения солнца, был не просто народным обычаем, а глубоким богословским символом, воплощенным в пространстве. Это движение символизировало устремленность всей твари к своему Творцу — следование за «Солнцем Правды», под которым святоотеческая экзегетика понимает Иисуса Христа, что можно, например, увидеть у Ефрема Сирина [2, с. 2003]. Христос рассматривается в этом контексте как источник света духовного и вечной жизни, и движение по солнцу было зримым выражением этой веры, жестом следования по пути, указанному Спасителем.

Отмена этого древнего чина и введение движения «противусолонь» (против солнца) были восприняты не как административная правка, а как катастрофический разрыв с этой символической устремленностью ко Христу. В старой системе координат, идущий «посолонь» двигался навстречу грядущему Христу, предвосхищая Его Второе пришествие и выстраивая всю жизнь Церкви как ожидание и движение к Нему. Новый же порядок, по мнению древлеправославных верующих, символически разворачивал церковь вспять, создавая образ не следования за Христом, а удаления от Него, что противоречило самой сути христианской эсхатологической надежды.

РПЦ МП рассматривает обряд как сакральную форму, но не догмат или «аксиому веры». Поэтому вариативность в исторических формах возможна, а новые

обряды являются полноправной и спасительной формой благочестия. После снятия старых клятв старые обряды признаются «спасительными», но являются частным делом. Таким образом, налицо при совпадении догматов имеет место разное отношение к их воплощению, а именно расхождение в вопросе сущности обряда и его функции с точки зрения сотериологии.

Неудовлетворительность применения терминов «конфессия» и «деноминация» свидетельствует о необходимости поиска или создания новых терминов для описания статуса и отношений как между РПЦ МП и РПСЦ. Сегодня РПЦ МП и РПСЦ являются двумя самостоятельными, независимыми поместными православными церквями, не находящимися в евхаристическом или молитвенном общении, обладающими полноценной иерархической структурой. Вероучительное единство в отношении догматов в значительной степени нивелируется обрядово-каноническими различиями, которые привели к тому, что за 350 лет разделения возникли некоторые богословские нюансы, например в области толкования истории и эсхатологии.

Литература

1. Деяние Освященного поместного собора Русской православной церкви об отмене клятв на старые обряды и на придерживающихся их (2 июня 1971 года). URL: <https://www.patriarchia.ru/article/99995> (дата обращения: 21.10.2025). Текст: электронный.
2. Сирин Е. Толкование на книги пророчества Авдия, Амоса, Захарии, Иоили, Малахии, Михея, Осии. Москва: Б. и., 1887. 116 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=496044> (дата обращения: 21.11.2025). Текст: электронный.
3. История религии: в 2 томах / под редакцией И. Н. Яблокова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2015. Т. 2. 783 с. Текст: непосредственный.
4. Постановления Освященного собора Русской православной старообрядческой церкви. 2007. URL: <https://rpsc.ru/docs/sobory/os2007> (дата обращения: 21.10.2025). Текст: электронный.
5. Толковый словарь Ефремовой. 2021. URL: <https://gufo.me/dict/efremova/конфессия> (дата обращения: 02.09.2025). Текст: электронный.
6. Устав религиозной организации «Русская древлеправославная церковь». URL: <https://gaoc.info/151-ustav-religioznoi-organizacii-russkaja-drevlepravoslavnaia-cerkov.html> (дата обращения: 21.10.2025). Текст: электронный.
7. Устав Русской православной церкви. URL: <https://www.patriarchia.ru/article/87264> (дата обращения: 21.10.2025). Текст: электронный.
8. Устав религиозной организации «Русская православная старообрядческая церковь». Принят постановлением Освященного собора церкви. 2021. № 3. URL: https://rpsc.ru/docs/ustav_rpsc/ (дата обращения: 21.10.2025). Текст: электронный.
9. Ягафова Е. А. Этнические группы и конфессии в межэтнических взаимодействиях в Самарском Заволжье во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 4(51). С. 127–138. Текст: непосредственный.
10. Языкович В. Р. Религиоведение: учебное пособие. Минск: ТетраСистемс, 2008. 270 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=572775> (дата обращения: 21.11.2025). Текст: электронный.
11. Яковлева Ж. В. Конфессиональное многообразие Саратовского Поволжья 1930-х годов // Известия Саратовского университета. Сер. История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 116–121. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 24.11.2025; одобрена после рецензирования 02.12.2025; принята к публикации 10.12.2025.

RELATIONS BETWEEN THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH OF THE MOSCOW
PATRIARCHATE AND THE RUSSIAN ORTHODOX OLD BELIEVERS' CHURCH
THROUGH THE PRISM OF TRADITIONAL RELIGIOUS TERMINOLOGY

Mikhail A. Fedorov

Cand. Sci. (Philos), A/Prof.

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia

fma1105@gmail.com

Abstract. The issue of relations between the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate (ROC MP) and the Russian Orthodox Old Believers' Church (ROOBC) constitutes a complex theological and religious studies problem. Today, these ecclesiastical institutions share a fundamental dogmatic unity: they profess belief in the core doctrines expressed in the Niceno–Constantinopolitan Creed, recognize the Seven Ecumenical Councils, and uphold a common understanding of the sacraments. However, this doctrinal agreement coexists with a profound canonical schism whose roots lie in the reforms of Patriarch Nikon in the seventeenth century.

The current situation demonstrates the limitations of the traditional religious studies categories of *confession* and *denomination* for characterizing the relationship between the ROC MP and the ROOBC. On the one hand, they cannot be unequivocally described as different confessions, given their shared dogmatic core, which fundamentally distinguishes their relationship from, for example, the differences between Orthodoxy and Protestantism. On the other hand, the term *denomination*, which implies coexistence within a single confession accompanied by mutual recognition, is also inapplicable, since the schism is fundamental in nature and affects both the understanding of the essence and role of ritual and the conception of the boundaries and nature of the Church. Thus, the ROC MP and the ROOBC represent a unique case of two churches divided not by dogmatic differences but by historical-canonical and ritual factors. This circumstance necessitates the development of more nuanced analytical tools for their description that go beyond the classical confessional paradigm.

Keywords: Orthodox Church, Old Believers' Church, confession, denomination, schism, doctrinal systems, intraconfessional traditions.

For citation

Fedorov M. A. Relations between the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate and the Russian Orthodox Old Believers' Church through the Prism of Traditional Religious Terminology. *Bulletin of Buryat State University. Inner Asia Humanities Research*. 2025; 4: 19–24 (in Russ.).

The article was submitted 24.11.2025; approved after reviewing 02.12.2025; accepted for publication 10.12.2025.